

**Вопросы развития эмоциональной сферы учащихся в трудах В.В. Зеньковского\***

*С.А. Курносова*

В статье освещается проблема развития и охраны эмоциональной жизни учащихся, имеющая глубокие корни в классической педагогике. Важные положения, представляющие собой глубинные основы развития эмоциональной сферы личности, школьные учителя находят сегодня в трудах известного отечественного педагога В.В. Зеньковского.

*Ключевые слова:* эмоциональная сфера личности, развитие эмоциональной сферы личности учащегося, педагогический интеллектуализм, педагогический эмоционализм.

Проблемные вопросы, касающиеся развития эмоциональной сферы у подрастающего поколения, имеют глубокие корни в классической педагогике. Наиболее ценную предпосылку этому развитию даёт разработавшееся в русской школе за рубежом, питаемой лучшими традициями отечественного просвещения, положение о духовном обогащении личности, которое наиболее полно представлено в трудах Василия Васильевича Зеньковского (1881–1962).

Опираясь на духовную культуру прошлого, традиции российского народа и педагогические идеи 1920-х годов в русском зарубежье, В.В. Зеньковский утверждал недопустимость понимания основной задачей школы лишь содействие интеллектуальному росту ученика. Он считал необходимым среди прочих задач школьного обучения сделать приоритетным помощь в расцвете эмоциональных сил человека. Задачу «воспитания» эмоциональной жизни в человеке, её охраны и укрепления учёный подкреплял двумя основными соображениями.

1. Эмоциональная сфера, с его точки зрения, имеет центральное значение в системе душевных сил и разви-

тии творчества. Творческие силы души корнями уходят в эмоциональную сферу личности, «откуда и излучается творческая энергия, согревающая и одушевляющая работу ума и нашу активность» [2, с. 65].

Согласно В.В. Зеньковскому, интеллект играет известную роль в этической жизни (например, работа совести, выступающая в форме чувства, превращается в ряд суждений – моральные понятия, построение идеалов, – которые вовлекают интеллект в моральную работу души), но руководящая роль в моральной жизни (и в развитии морального сознания, и в развитии морального творчества) принадлежит не ему. Человек вполне сознательно может выбрать путь, ведущий к злу, поскольку его поступки определяются волей, желаниями, замыслами, чувствами, а не сферой интеллекта.

Отсюда вывод: этическое воздействие на других людей, равно как и работа с самим собой, лишь в малой степени может осуществляться посредством интеллекта, – прежде надо полюбить добро, обратиться к нему. Влечения, желания, – то, что определяет активность человека не в отдельных мелочах, а в целом, – исходят не из волевого центра личности, а уходят своими корнями в иррациональную глубину души.

2. По мнению В.В. Зеньковского, именно эмоциональная сфера личности в школьный период испытывает серьезнейший болезненный надлом, некоторое «натуральное ущемление». В дошкольном возрасте эмпирическая личность ребёнка определяется главным образом его эмоциональной жизнью: власть эмоций сказывается не только в активности, но и в работе мышления. Поэтому этот период жизни можно охарактеризовать как преимущественно иррациональный.

К моменту поступления в школу у ребёнка создаётся новая эмоциональная установка, иное отношение к миру. Это время отмечено стремлени-

\* Тема диссертации – «Воспитание эмоциональной отзывчивости у младших школьников». Научный консультант – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогических технологий Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского Л.В. Байбородова.

ем к учению, систематическому и настойчивому познанию мира, – и уже одно это наполняет детский душевный мир беспокойством.

Былая простодушная открытость исчезает, происходит душевный сдвиг, замедляющий и осложняющий эмоциональную жизнь. Интеллект и воля выступают на первый план, внутренне стесняя и ограничивая простор эмоциональной жизни. Из эмоциональной сферы уходят простые и наивные формы выражения, и вся она претерпевает ряд сложных изменений. От того, как и чем закончатся эти изменения, зависит судьба не только эмоциональной жизни, но и всей личности ребёнка [2, с. 67].

Дети сами тянутся к свету, знанию; растущий интеллект зовёт их к более глубокому и всестороннему пониманию действительности. Школа добавляет ряд специальных знаний и навыков, вся ценность которых откроется человеку впоследствии, и значения которых он, возможно, ещё не понимает в школьный период. Получается, что школа принимает деятельное участие в развитии ума, в усвоении различных знаний, которое происходит и помимо школы.

Как полагал В.В. Зеньковский, развитие эмоциональной сферы влияет на развитие интеллекта, способствует решению узких интеллектуальных задач. Эмоциональные силы служат той психологической «базой», на которой строится вся творческая жизнь ребёнка. По мнению учёного, только через развитие творческих сил (т.е. развитие в человеке эмоциональной жизни) можно надлежащим образом решить проблемы подлинного развития в человеке сил интеллектуальных.

Как полагал учёный, сосредоточение всего школьного внимания на интеллекте и небрежное отношение к другим силам души вызывает их увядание. А опустошение души за счёт интеллекта ведёт к ослаблению самой интеллектуальной жизни, поскольку развитие процессов усвоения знаний идёт за счёт творчества. В подобной ситуации происходит нивелировка личности, подчинение её шаблону. «Люди уходят из школы с

рядом знаний и навыков, но с таким тупым отношением и к делу своему и к жизни, с таким отсутствием всякой творческой силы и инициативы <...>, – пишет В.В. Зеньковский. – Многие из нас превращаются в бесцветных, вялых, тупых людей, выполняющих какую-то нужную социальную функцию, но безнадежно растерявших творческую инициативу и одушевлённое отношение к своей деятельности» [2, с. 65].

Соглашаясь с тем, что выпускники школы должны вступать в жизнь с максимальным запасом знаний, учёный вместе с тем был глубоко убеждён в том, что источник творческой силы в человеке никак не связан с интеллектом, с нашими знаниями. Более того, В.В. Зеньковский говорил, что, если в человеке «угасла, или ослабела, или подавлена сила творчества, то всё богатство навыков ума и активности будет мёртвым капиталом!» [2, с. 64–65].

Эмоциональная сфера ребёнка имеет центральное значение в системе душевных сил человека. Весь смысл детства заключается в подготовке к самостоятельному творчеству в жизни, и потому первой и основной задачей воспитания является охрана и развитие творческих и витальных сил в человеке, эмоционального здоровья личности, содействие нормальному раскрытию и расцвету в личности эмоциональной жизни. Всё остальное, по мнению В.В. Зеньковского, должно быть вторичным.

При этом пути «эмоциональной культуры» не открываются ребёнку сами по себе, – в этом как раз и должно помочь воспитание. Подлинно гуманистическое отношение к человеку предполагает понимание процесса воспитания как помощь ребёнку в нахождении путей «эмоциональной культуры», поскольку именно эмоциональная сфера занимает основное положение в душе.

В.В. Зеньковский напоминает, что, как показали психология и психопатология, здоровье или болезни эмоциональной сферы человека определяют здоровье или болезни всего человеческого существа. Меж тем школа беззаботно проходит мимо этих задач, ориентируясь лишь на процесс

роста интеллекта, который в это время и так достаточно интенсивен [2, с. 67–68].

Положения, сформулированные в работах В.В. Зеньковского, составили «золотой фонд» идей, лежащих в основе педагогики развития эмоциональной сферы личности. Перечислим некоторые из них:

**1. «Право личности на индивидуальность. Недопустимость насилия над личностью, навязывания ей пути развития».**

К сожалению, этический плюрализм всё ещё слабо проникает в педагогическое сознание, и педагоги по-прежнему хотят воспитывать «человека вообще». Согласно В.В. Зеньковскому, необходимо помнить, что люди не идут в своём развитии одним путём. Всякая личность должна найти свой путь, свою индивидуальную форму. И потому взрослые не могут и не должны ничего навязывать ребёнку [2, 4].

В.В. Зеньковский предупреждает: личность ребёнка чрезвычайно хрупка, податлива, требует к себе бережного отношения, так как иначе она может согнуться, искривиться под действием внешних сил, приостановиться в своём развитии, приобрести черты извращённости. Малая сопротивляемость детской личности обуславливает её лёгкую ранимость. На поверхности ребёнок легко меняется, но в глубине его души копяются и задерживаются тяжёлые переживания. Он мало живёт интеллектом и потому слабо понимает свою душу. Со свойственной детству эмоциональностью ребёнок легко вбирает в глубину души тяжёлые переживания, не понимая сути своих конфликтов и не умея их разрешить.

Подобная эмоциональность детской души ведёт к тому, что ей так легко можно нанести глубокую рану. Ребёнок позабудет об этой «ране», но её объективное воздействие может оказаться весьма длительным. Ведь в глубине души скапливаются все невысказанные, невыраженные обиды – они живут там своей тёмной жизнью, ожидая выхода и выражения.

**2. «Целостность личности, неравномерность, непрерывность и незавершённость её развития».**

Исключительную ценность в наследии В.В. Зеньковского представляет его убеждение в недопустимости видеть в личности простую сумму психических процессов [4]. С точки зрения учёного, личность ребёнка есть живое и органическое единство, в основании которого лежит внеэмпирическая сфера.

В.В. Зеньковский был убеждён в том, что развитие личности ребёнка невозможно без признания тёмных глубин его души, иррациональной или метафизической стороны его личности, порождающей новые движения, силы, установки.

Человек по сути своей глубже и богаче своей эмпирической личности. Перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. Он никогда не закончен. Человек никогда не бывает только «дан», он всегда и «задан». Детская личность до такой степени слабо задана, что сквозь её эмпирическую сторону, как сквозь окутывающий её туман, едва проступают черты будущей личности. И потому важнейшая её сторона остаётся внеэмпирической, невыраженной.

Перед ребёнком открыта даль идеала, в приближении и постепенном усвоении которого обрисовывается вся полнота человеческого существа. Только любящий взор взрослого (педагога, матери) может разглядеть за эмпирической оболочкой ядро личности – образ Божий, который у всякого свой, особый и неповторимый; увидеть идеальную сторону личности, заключённую в глубине души, и направить процесс созревания личности в нужное русло [4].

Личность ребёнка полна внутренних противоречий и дисгармоний, что определяет неравномерность её развития: одни силы проявляются быстрее, другие медленнее. Ребёнок постепенно раскрывается сам для себя и вбирает в себя всё из сферы самосознания. Он глубоко чувствует, но и легко при этом загорается новыми чувствами. У него нет одних, раз и навсегда данных, установок и интересов.

Такая изменчивость ребёнка говорит о том, что в нём не застывает творческая сила. Целостный в своей

сущности, он не имеет одного и того же эмпирического характера – на всем протяжении детства ребёнок переходит с одной ступени физического и психического развития на другую, и процесс этот движется не по прямой линии.

В.В. Зеньковский настаивал на необходимости отказаться от идиллического понимания человеческого существа, от идеи гармонического строения личности, её гармонического развития. Идеал «гармонического развития личности» рисует идиллическую картину мирного параллельного роста различных сил в ребёнке, но эта идиллия не соответствует действительности.

В человеке нет «гармонического» развития сил, наоборот, напротив, его развитие полно диссонансов, неравномерного роста различных функций, взаимного торможения и «борьбы» различных сил [4, с. 63–64, 70].

### 3. «Природосообразность воспитания».

Ребёнок упорно и настойчиво ищет во всём смысл, и это искание связано с задачами более эмоционального мышления, нежели познавательного. Эта особенность является признаком того, что ребёнок живёт настоящей духовной жизнью, и, может быть, даже в большей степени, чем взрослые с их богатством знаний и навыков [4, с. 179].

В.В. Зеньковский, вслед за Я.А. Коменским, говорит о необходимости идти навстречу тому, что происходит в душе ребёнка: «помогать там, где «природа» действует недостаточно или двусмысленно, умерять там, где она действует слишком быстро» [2, с. 65]. По его мнению, особенно важно следить за процессами, от которых зависит жизнь и здоровье человека. И здесь с особой яркостью и силой встаёт необходимость содействия расцвету эмоциональных сил ребёнка.

Если, по мнению В.В. Зеньковского, основные задачи школы определять преимущественно в рамках обучения, то для этого должна быть поставлена и решена задача развития и укрепления в учащихся творческих сил. В противном случае обучение будет сведено к дрессировке,

сообщению некоторых готовых знаний. И потому главной задачей школы, по мнению учёного, должна стать охрана эмоционального здоровья личности, содействие раскрытию эмоциональной сферы в личности ребёнка. При этом развитие интеллекта будет являться вторичной задачей [2, с. 65–66].

### 4. «Переход от педагогического интеллектуализма к педагогическому эмоционализму. Утопизм «воспитывающего обучения».

Всё педагогическое творчество В.В. Зеньковского пронизано идеей «борьбы без всяких колебаний» с педагогическим интеллектуализмом. Традиционно организацию и работу современной школы во многом определяет идея «воспитывающего обучения» (И.Ф. Гербарт), которая преимущественно даёт развитие ума, сообщает детям ряд знаний и формальных навыков ума. Получается, что основной задачей школы остаётся работа над умом ученика, а всё остальное становится или декоративным добавлением, или чем-то внутренне чуждым духу школы [2, с. 58–61].

По мнению В.В. Зеньковского, идея «воспитывающего обучения» имеет лишь защитное значение, она помогает педагогической мысли укрыться на старых позициях. Оптимизм педагогов, придерживающихся идеи «воспитывающего обучения», основан на упрощённом понимании души ребёнка [3, с. 57–58]. Интеллекту, однако, никоим образом не может быть отведено центральное место в системе душевных сил: «рост интеллекта идёт где-то «наверху», в светлом и просторном мезонине души, и из тёмных недр её встают такие сложные, такие странные движения» [1; 2, с. 62].

### Литература

1. Зеньковский, В.В. Воспитательная проблема в школе / В.В. Зеньковский // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы : кн. для учителя ; сост. и авт. вступит. статьи П.В. Алексеев. – М. : Просвещение, 1993. – С. 155–157.

2. Зеньковский, В.В. О педагогическом интеллектуализме / В.В. Зеньковский // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы: кн. для учителя. Сост. и авт. вступит.

статьи П.В. Алексеев. – М. : Просвещение, 1993. – С. 57–70.

3. Зеньковский, В.В. Педагогика : лекции профессоров Свято-Сергиевского Православного института в Париже / В.В. Зеньковский. – М. : Изд-во православного Свято-Тихоновского Богословного ин-та, 1996. – 156(2) с. 4. Зеньковский, В.В. Природа личности ребёнка / В.В. Зеньковский // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы : кн. для учителя. Сост. и авт. вступит. статьи П.В. Алексеев. – М. : Просвещение, 1993. – С. 168–179.

*Светлана Анатольевна Курносова – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, г. Петропавловск-Камчатский, Камчатский край.*